

29.03.22

НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ СОЗДАЁТСЯ АНТИИРАНСКАЯ КОАЛИЦИЯ

ОБЗОР БЛИЖНЕВОСТОЧНОЙ ПОЛИТИКИ (21-28 МАРТА)

Перспектива возвращения к СВПД пугает страны Ближнего Востока. В 2015 году, несмотря на снятие санкций, политика Ирана в регионе не изменилась, а антагонизм с арабскими странами Персидского залива только усилился. На этом фоне Израиль и страны ССАГПЗ стремятся создать региональную антииранскую коалицию. В регионе хорошо понимают, что больше не являются ключевым приоритетом американской внешней политики и боятся остаться один на один с Ираном.

В контексте возвращения к СВПД и постепенного ухода США с Ближнего Востока арабские страны и Израиль опасаются агрессивных действий Ирана. В настоящий момент в регионе проявляются контуры новой антииранской коалиции: арабские страны улучшают отношения с Турцией и разрешают межарабские противоречия. Некоторые даже готовы нормализовать отношения с Сирией, ставшей в 2011 году

страной-изгоем на Ближнем Востоке. Ранее, в 2020 году, ОАЭ и Бахрейн установили дипломатические отношения с Израилем – главным противником Ирана в регионе.

22 марта в Шарм-эль-Шейхе прошёл уникальный саммит – за одним столом собрались лидеры Египта, Израиля и ОАЭ. Столь необычный для ближневосточной политики состав участников обусловлен экстраординарными условиями, в которых он проходил: необходимо решить **политические вопросы**, связанные с иранской ядерной сделкой, и обсудить экономические последствия событий на Украине.

В официальных заявлениях по итогам саммита каждая из сторон упомянула, что обсуждались региональные проблемы, а также международные вопросы – продовольственная безопасность и энергетика. Об иранском досье никто напрямую не писал: только в эмиратском отчете о встрече наследного принца Абу-Даби с египетским президентом было указано, что президент ас-Сиси «**особо подчеркнул**», что Египет придерживается своей твердой позиции по безопасности в Персидском заливе и отвергает действия, направленные на подрыв стабильности».

Трёхсторонний саммит состоялся во многом благодаря иранскому вопросу. На фоне приближающегося подписания СВПД страны Залива интенсифицировали контакты с Израилем, особенно **в военной области**. Вероятно, в ходе встречи 22 марта была также **затронута** политика США на Ближнем Востоке: несмотря на протесты Израиля и стран Залива, американцы планируют вернуться к ядерной сделке.

В 2015 году реакция в регионе на подписание СВПД была в целом позитивной – большинство стран приветствовали решение давней проблемы, резко против выступил только Израиль. Однако руководство стран ССАГПЗ с опасением наблюдало за имплементацией соглашения: СВПД во многом снял угрозу появления у Ирана ядерного оружия, однако мало повлиял на политику Ирана на Ближнем Востоке. В связи с этим Саудовская Аравия, ОАЭ и Бахрейн **приветствовали** выход США из СВПД в 2018 г., надеясь, что новый санкционный режим позволит снизить военный потенциал Ирана.

Тем не менее администрация Байдена нацелена на восстановление СВПД, причём скорее всего текст нового соглашения будет **идентичен** тексту 2015 года. И хотя с подписанием СВПД с Ирана не будут сняты все санкции (а только те, что были введены в связи с ядерной программой), экономика страны значительно окрепнет: так, в 2016 г., в первый год после снятия санкций, ВВП Ирана показал **рекордный рост** в 13,4%. Растущие доходы позволят вкладывать больше средств в военные программы и поддержку союзников из числа негосударственных акторов на Ближнем Востоке.

На фоне сообщений о том, что переговоры по СВПД вступили на финальный этап, страны ССАГПЗ и Израиль воспринимают его подписание как **неизбежность** и стремятся как можно лучше подготовиться к новой реальности.

Во-первых, страны ССАГПЗ полностью разрешили противоречия внутри блока: ещё в январе 2021 года были подписаны соглашения в аль-Уле, положившие конец четырёхлетней блокаде Катара. Все шаги к полной нормализации были реализованы летом и осенью: Египет, ОАЭ, Саудовская Аравия и Бахрейн вновь открыли свои представительства в Дохе и **назначили** послов, а также обменялись несколькими визитами.

Во-вторых, страны ССАГПЗ и Израиль налаживают отношения со старым врагом, имеющим тесные отношения с Ираном - Турцией. В ноябре наследный принц ОАЭ Мохаммед бен Зайд посетил Анкару, а 15 февраля турецкий президент Реджеп Тайип Эрдоган совершил ответный визит в Абу-Даби. После возвращения из эмиратской столицы он отметил, что Турция также продолжает **позитивный диалог** с Саудовской Аравией – страной, с которой до этого Анкару разделяли серьёзные противоречия. В начале марта Турцию посетил президент Израиля Ицхак Герцог – это первый визит такого уровня с 2007 года. На пресс-конференции по итогам встречи Реджеп Тайип Эрдоган назвал этот визит «историческим» и охарактеризовал его как «поворотный момент» в турецко-израильских отношениях. «Нашей общей целью является оживление политического диалога между нашими странами на основе общих интересов и уважения чувствительных вопросов друг друга» – **заявил** он.

В-третьих, ускорился процесс нормализации с Сирией – главным союзником Ирана на Ближнем Востоке. В декабре прошлого года министр иностранных дел ОАЭ Абдалла бен Зайд совершил визит в Дамаск, а 19 марта президент Сирии Башар Асад посетил ОАЭ, где провёл переговоры с эмиром Дубая и наследным принцем Абу-Даби. Это был первый визит сирийского президента в арабскую страну с 2011 года.

Стремительное сближение арабских стран с Турцией, восстановление внутриарабских связей, не говоря уже о нормализации с Израилем (после Авраамских соглашений 2020 года), ставят Иран в сложное положение: на Ближнем Востоке против него складывается беспрецедентно **мощная коалиция**. Однако жить в условиях изоляции Иран привык и от своей политики поддержки шиитских группировок на Ближнем Востоке после подписания СВПД не откажется: это единственная возможность оказывать давление на членов новой коалиции. Несмотря на то что сейчас российская внешняя политика сконцентрирована на украинском вопросе, в перспективе Россия могла бы выступить посредником между сторонами конфликта.

Источник: **На Ближнем Востоке создаётся антииранская коалиция**

ОБ АВТОРЕ

Артем Адрианов

Стажер

Местоположение: Москва, Россия

Сфера компетенций: Ближний Восток, Северная Африка

Область экспертизы: Специалист по арабским государствам Персидского залива.

Профессиональный опыт: Выпускник МГИМО МИД России (программа «Международное гуманитарное сотрудничество и внешние связи регионов»). Стажер Института международных исследований МГИМО.

